

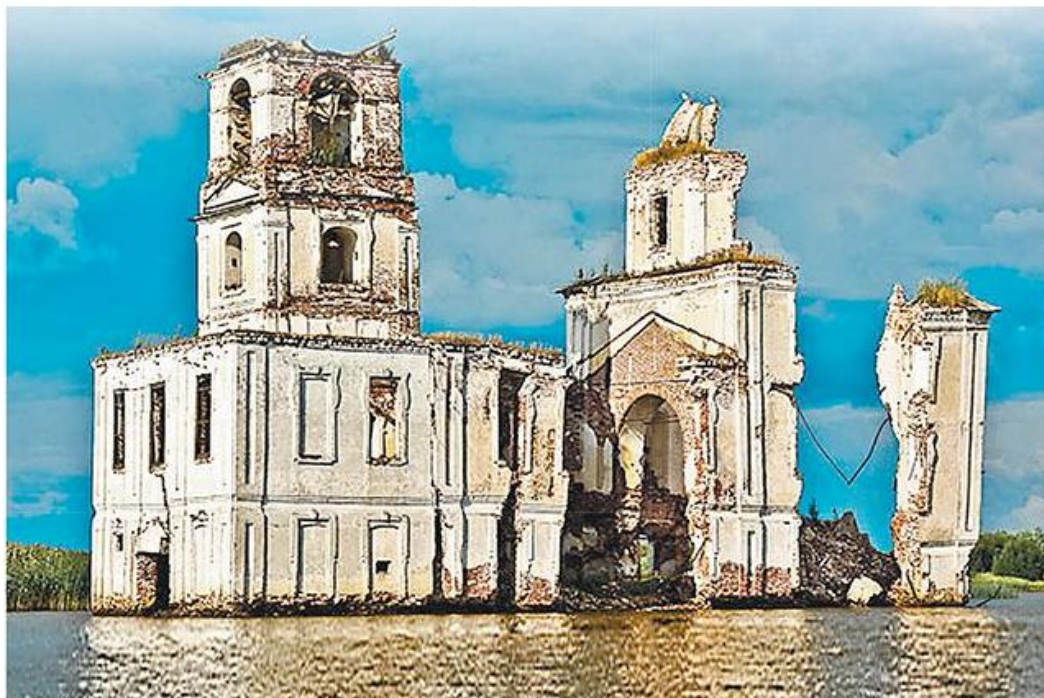
🕒 00:01 21/05/2015 👤 [Полина Иванушкина](#) 💬 8 👁 5390

Маяки души. Москвичка восстанавливает последний в России затопленный храм

📄 Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 21 20/05/2015

Родители Анор хватались за голову: два высших образования, карьера - всё побоку, дочь делает только то, что делает. Муж три года просто выжидал: ну, не вечно же жена будет делать то, что делает. А она всё продолжала восстанавливать храм.

Этот храм не является ни памятником, ни объектом РПЦ. Кто за него отвечает? © / Анор Тукаева / Из личного архива

Это последний из затопленных храмов в России, ещё держащийся призраком над водой. Он находится в 700 км от Москвы. Анор восстанавливает его уже 7 лет, начав в 24 года, ещё студенткой. Одна - против всех ветров, что вот-вот сдуют с водной глади колоколенку храма Рождества...

«Ничего рационального в этом нет. Кроме того, что я поняла: никому 50 лет не было дела до этого храма и ещё столько же не будет, и вся ответственность лежит на мне, потому что мне дело есть, - объясняет она. - Когда я поняла, что его окончательное разрушение будет на моей совести, я не могла поступить иначе. Это то, что я могу объяснить логически. Всё остальное - из сферы любви».

Она не остановилась. Но Анор попытались остановить.

! «Лучше, чем гладить рубашки»

Анор Тукаева родилась в Уфе, в семье, славную родословную которой её бабушка проследила до XV века. Училась в Америке, где и встретила мужа-поляка, вслед за ней переехавшего в Москву. Тогда храм Рождества Христова в вологодском Крохино ещё не появился в жизни Анор. Была хорошо оплачиваемая работа, бесконечные командировки в глубинку и рубашки мужа, которые она прилежно гладила.

«Вся душа моя здесь».
Простая прихожанка
спасла 200-летний
собор

Когда в одной из поездок по Вологодской области она увидела этот храм, то очень скоро он стал её единственной работой и делом жизни, а про рубашки она честно говорит так: «Я лучше крохинским проектом займусь, чем их гладить...» Муж долго не мог понять...

«В тот первый раз, зимой, я дошла до храма по льду. Он, осыпаясь стенами, создавал вокруг себя каменные валы, как будто сам себя защищал от напора волн, сам себя спасал и - ожидал... Едва сохранившиеся фрески, иконостас, разобранный в середине века на парты для школы, похабные надписи, груды камней, плеск воды и крик чаек... Я вышла оттуда и поняла, что что-то произошло. Я почувствовала боль этого храма, поняла, что он говорил со мной. Со мной!»

! Песочные часы

Крохинский храм был затоплен при строительстве Волго-Балтийского канала в 1961 г., но не был снесён - сохранён в качестве маяка зоны затопления; в те годы даже защитную гряду сооружали рядом с ним. Её можно увидеть в фильме «Калина красная», где мелькает храм Рождества. После 70-х - полное забвение. Существует знаменитый рапорт, согласно которому 294 человека погибли в тех краях в годы затопления, в основном старики; некоторые выбирали добровольную смерть, предпочитая её изгнанию; их поголовно признали умалишёнными.

Анор: у людей нет ощущения, что они живут на своей земле. Фото: Из личного архива/ Виктор Новиков

Так говорили и про Анор: «Москвичка! Золото ищет под камнями! Просто так никто ничего не делает!» Но эти хотя бы не ставили палки в колёса - как и те десятки чиновников, к которым взывала Тукаева первые два года своего крестового похода, надеясь найти если не виноватого, то хотя бы ответственного. А ей просто присылали отписки. «И тогда я поняла, что всё только в моих руках - и на моей совести. Песочные часы жизни храма были уже перевёрнуты. У меня не было цели восстановить его - 40% стен уже разрушилось. Но я мечтала законсервировать его и сберечь. Поставить в верхнем ярусе колокольни лампу маяка... Она говорила бы: мы выстояли! Так наш храм бы светил. Не только кораблям. Людям. Светил их душе».

Анор создала сайт, посвящённый крохинскому проекту. Откликнулись добровольцы: «Это люди от 16 до 72 лет из разных городов России; верующих, воцерковлённых из них только треть». Из инструментов были только носилки и лопата. Насыпали защитный вал, разбирали завалы, укрепляли, восстанавливали кладку подмытых стен... Мимо проплывали прогулочные пароходы, с них подбадривали туристы, а если попадались священники, то крестили издали... Тонны песка, кирпичей, сотни метров сетки-рабицы!.. И это всё - по воде, на лодочке, до берега - полтора километра. Без денег, без благословения (епархия трижды сказала «нет», мотивировав, что заброшенный храм негативно воздействует на верующих), даже без официального разрешения! Ведь крохинского храма не существует на бумаге. Там нет земли - есть только вода, а соответственно, не может быть и церкви. Место-призрак, храм-видение... Существующий только для Анор. Всем, кроме неё, было бы проще, если бы он наконец рухнул. Анор перестала бы мозолить глаза (суд даже вынес постановление, что «неустановленная группа лиц» ведёт незаконные работы, и запретил доступ к храму - соответствующая табличка была смыта первым же штормом). Но Анор уже не остановить.

! «Строили, молились, любили»

Полтора года назад она родила сына. Работала на храмовом острове, пока позволял растущий живот. После родов муж, смирившись с недоглаженными рубашками, получил права капитана, чтобы водить лодку со стройматериалами на остров жены. Всё это она рассказывает мне за столиком московской кофейни: «Редкие нынешние поездки к храму - это такая для меня награда за труд, такая радость...» Показывает на фото закаты и рассветы в Крохино, лучи, бьющие сквозь разломы стен, лица волонтеров, старинные фотографии ещё живого храма, и на каждой картинке - бесконечную гладь Белоозера, которая, кажется, может покрыть собой всё... А следующим утром присылает письмо: «Кажется, я не сказала главного».

«История нашего проекта в Крохино показала общую для российского общества проблему совершенного безразличия людей к культурному и духовному наследию - и фактически полный отрыв от своих корней. У людей нет ощущения, что они живут на своей земле. Они просто пользуются ресурсами этой земли, эксплуатируют её, но не ценят, не берегут и не задумываются о том, что будет потом. Так живут только «пришельцы» - те, кто не планирует возделывать землю, рожать детей и жить здесь дальше.

Так же и с наследием: когда речь заходит о том, что гибнет храм (или усадьба), люди говорят: этим должно заниматься ведомство по культуре (а церковь - РПЦ). То есть оно всё - не наше, это условно государственное, мы за это не отвечаем.

А что если этот храм не является ни памятником, ни объектом РПЦ, кто в этом случае за него отвечает? Получается, что никто! А то, что предки строили, молились, любили, жили, - всё это пустой звук. Корней нет, есть только потребление.

И вот это отношение нужно переламять в людях, нужно практически с нуля прививать им любовь к своей земле, ответственность за неё. И проект Крохино как раз об этом».

Я не могла не спросить её о том, какой маяк светит ей самой... Мимо нас по весенней Маросейке неслись в ежедневной суете пешеходы, огромные голубые глаза Анор глядели в сторону... Она ответила так:

«Просто даже у разрушенного алтаря всё равно сидит ангел. И этот ангел ждёт.

Может, он ждёт меня».

**От греха до милости.
Как монах-пенсионер
храм спас**

**По кирпичику.
Игуменя Сергия о
возрождении
Дивеевского
монастыря**

Лучшие комментарии

Сергей Алексич | 02:57 21.05.2015

4 + -

Низкий мой поклон ВАМ, Уважаемая. Это на Вас и Ваших трудах держится страна и красоты страны. Здоровья ВАМ и успехов в работе и жизни. И простите нам наше наше безразличие и лень. Вот кому сайт в поддержку, а сбербанку-бы счёт на такое дело открыть. Мы так много уничтожили красивого и светлого и снаружи и в душах. Спасибо ВАМ и ВАШИМ близким.

trinidadsat | 00:38 21.05.2015

3 + -

Низкий поклон тебе Анор! Ты нашла свой ХРАМ ВЕРЫ, слушай молитву которую он тебе проявит, эта молитва твоя и тех кто тебе помогает!